

Сведения о выполненных работах
в период с 01.07.2020 г. по 30.06.2021 г.

по проекту **«Экспериментальное моделирование механизмов формирования элементного состава воды термокарстовых озер Западной Сибири: роль растительного компонента»**,
поддержанному Российским научным фондом

Соглашение № 19-77-00073

Руководитель: канд. биол. наук Манасыпов Ринат Мратович

В 2020–2021 годах, на втором этапе выполнения работ по проекту, проведен лабораторный эксперимент по выщелачиванию различных органов (корни, корневища, листья) растений-макрофитов (вахта трехлистная и осока водяная), проведены аналитические исследования проб, полученных в ходе эксперимента на анализ элементного состава (РОУ, макро- и микроэлементов) и растворенных CO₂ и CH₄, изучен элементный состав растительного материала до начала и в конце эксперимента. Проведена оценка поступления химических элементов при выщелачивании макрофитов-доминантов термокарстовых озер. При разделении истинно-растворенной (<3 кДа) и коллоидной (0,45 мкм) фракций в образцах, описаны концентрации РОУ и химических элементов. На основании изучения спектрофотометрических характеристик образцов, проведено описание процессов, обуславливающих трансформацию РОВ низкомолекулярной и коллоидной фракций. Всего в результате работ получено и проанализировано более 120 образцов воды на анализ РОУ, РНУ и элементного состава, более 70 проб для определения концентрации растворенных парниковых газов (CO₂ и CH₄).

Результаты лабораторного эксперимента показали, что значения электропроводности были максимальны в микрокосмах с листьями вахты и осоки, что может быть объяснено наиболее стремительным выщелачиванием основных элементов из растительного материала. Электропроводность в микрокосмах с корнями растений также имеет устойчивый тренд к увеличению в течение эксперимента. Значение рН уменьшалось для микрокосмов с вахтой (корни и листья) примерно на 0,5 единиц (с 6,4 до 6 ± 0,2). В микрокосмах с осокой (листья и корни) показатель рН снижался за первые 50 часов с 6,7 до 6,1, затем наблюдалось постепенное увеличение показателя и по истечении 4 суток в воде фиксировались стабильные околонеутральные значения.

При проведении эксперимента выявлена положительная динамика образования растворенного CO₂. Наиболее активно образование CO₂ происходило в микрокосмах с листьями вахты и менее активно с листьями осоки, что может объясняться наиболее активной гетеротрофной деградацией растительного материала фотосинтезирующих органов, чем корней ($p < 0,05$). При этом не наблюдалось статистически значимого тренда изменения концентрации растворенного метана в ходе эксперимента. Для всех изученных растительных субстратов наблюдалось стремительное увеличение концентрации РНУ в ходе эксперимента. Также для всех субстратов отмечена

статистически значимая корреляция между концентрацией CO_2 , РНУ и электропроводностью ($p < 0,01$). Концентрации РНУ по истечению 220 часов эксперимента достигали значений 35 ± 2 мг/л. Во время выщелачивания листьев и корней вахты в воду поступало значительно большее количество РОУ, чем при выщелачивании растительного материала осоки. В первые часы эксперимента концентрация РОУ достигала 215 ± 15 мг/л и $172 \pm 9,6$ мг/л в микрокосмах с листьями и корнями вахты, соответственно. При этом в микрокосмах с осокой происходило уменьшение концентрации от 112 ± 15 и 110 ± 16 до 67 ± 8 и 72 ± 15 мг/л для листьев и корней, соответственно.

Основываясь на результатах проведенных исследований элементного состава воды можно выделить две основные группы элементов, в зависимости от их высвобождения из растительного материала: 1. Группа химических элементов проявляющая статистически значимое увеличение концентраций от времени экспозиции ($p < 0,05$): K/Rb, Si, Mn, Cd, Ni, Zn, Ba, Fe и Al; 2. Группа химических элементов, не проявляющая статистически значимых зависимостей концентраций от времени эксперимента: Ca, Mg, Cu, As, Sr, U и РЗЭ. Значительное обогащение воды K/Rb, Si, Mn и Cd при добавлении растительного материала сохранялось на протяжении всей продолжительности экспериментов. Следовательно, эти элементы могут служить индикаторами выщелачивания высших растений при исследовании химического состава воды термокарстовых озер. На основании результатов, полученных в результате ультрацентрифугирования и разделения фракций РОУ, макро- и микроэлементов рассчитан процент коллоидной фракции изученных компонентов. Важным результатом данного раздела является обнаруженное сходство в процентах коллоидной фракции большинства химических элементов, между водами термокарстовых озер и водой в микрокосмах.

Проведение спектрофотометрических исследований позволило описать трансформацию органического вещества в ходе эксперимента. В начале эксперимента отмечено поступление в основном гидрофильного материала, на что указывает низкий уровень SUVA₂₅₄. В первые часы эксперимента в воде наблюдалось небольшое количество ароматических углеводов, затем происходило стремительное увеличения показателя, это особенно характерно для листьев вахты и менее заметно для листьев осоки. При дальнейшей минерализации ароматического материала, количество гидрофобных веществ уменьшалось, и через 100 часов этот показатель приближался к исходным значениям для всех микрокосмов, что указывает на преобладание органических соединений с низкой молекулярной массой. Динамика коэффициента E₂:E₃ согласуется с показателем SUVA₂₅₄ и подтверждает динамику содержания низкомолекулярных органических веществ таких как карбоновые кислоты в начале эксперимента и затем увеличение высокомолекулярных органических веществ предположительно ароматической структуры. Значения коэффициента E₄:E₆ указывают на высокую степень конденсации ароматических групп РОВ или гумификации. Значения коэффициента E₂:E₄ находились в диапазоне от 48 до 9. В первые часы эксперимента органическое вещество характеризовалось преобладанием автохтонных веществ, образовавшихся в результате

жизнедеятельности микроорганизмов, затем значения коэффициента резко снижались и далее оставались на близком уровне для всех микрокосмов до завершения эксперимента. Это предполагает включение в ОБ аллохтонных веществ, образовавшихся из продуктов неполной деградации остатков растений.

В ходе проведения эксперимента содержание элементов в растительных образцах изменялось, на основании чего можно говорить об активном выщелачивании в первую очередь Si, K и Rb для всех микрокосмов. Таким образом, при разрушении листьев вахты в воду наиболее активно поступал калий и его изоморфа Rb. Важно отметить, что наибольшее количество макро- и микроэлементов перешло в воду при выщелачивании листьев и корней вахты, что может быть объяснено наиболее активными процессами деструкции данного вида. Листья и корни вахты при выщелачивании, обуславливают в первую очередь сильное обогащение воды щелочными и щелочноземельными элементами (Li, Na, Mg, K), а также Si, Fe, Ni, Mn и Al. Листья и корни осоки являются менее активными источниками химических элементов, они в первую очередь ответственны за выщелачивание Na, K, Si, Mn, Al, а также трех- и четырехвалентных гидролизатов. Возможным объяснением данных различий может служить различия в стратегии накопления и перераспределения химических элементов в растениях. Полученные данные позволяют в первом приближении описать поступление элементов в воду термокарстовых озер в летний период при деструкции растительной массы высших растений-макрофитов. Макрофиты данной территории (ключевого участка «Ханымей»), доминантами которых являются изученные виды, по данным натурных наблюдений, а также наблюдений с БПЛА занимают от 1 до 5 % водной поверхности термокарстовых озер. При этом в пересчете на сухое вещество мы можем говорить о незначительном влиянии высшей водной растительности на формирование элементного состава воды термокарстовых озер данной территории, доминирующим источником углерода и растворенных элементов в которых являются мерзлый торф и деструкция затопленных мха и лишайника. Но при этом нужно отметить, что сохраняется важнейшая фитоиндикационная функция растений-макрофитов при изменении окружающей среды, ранее описанная в литературе (Manasyrov et al., 2021).